

УДК 021
ББК 78.38

БИБЛИОТЕКИ И НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ

© О.В. Макеева, 2008

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассмотрена библиотечная деятельность в контексте теории социальных институтов и социальных практик (как форм функционирования любого социального института), а также институциональной экономики. Сделана попытка представить адаптационные механизмы, происходящие в библиотеке под влиянием трансформаций внешней среды. Указывается на важность развития экономической культуры библиотекарей как одного из важнейших факторов социального взаимодействия библиотеки и социума.

Ключевые слова: социальный институт, социальные практики, экономическая культура, механизмы адаптации.

С началом экономических перемен в российском обществе взгляд на библиотеку как учреждение сферы услуг, т. е. непривычной сферы экономики, начал коренным образом изменяться. Все чаще высказывается точка зрения, согласно которой библиотека – это субъект рынка, производящий продукты и услуги, востребованные обществом и определяемые как социально полезные.

Речь идет, в первую очередь, об информационных продуктах и услугах, которые являются основным результатом деятельности библиотеки. Поскольку производство и распространение информации признаются в современном обществе основными факторами как экономического, так и культурного роста, то и библиотечно-информационная деятельность является одной из самых важных и приоритетных. В этой связи высказывание Е.И. Кузьмина о том, что «библиотеки – это фундамент интеллекта нации, а свободный доступ к информации – залог ее развития», характеризует библиотечно-информационную деятельность не только как социально или культурно полезную, но и экономически необходимую [1. – С. 7].

В современном библиотековедении одной из основополагающих является парадигма о признании библиотеки, точнее, библиотечного дела общественным или социальным институтом [8]. При этом само понятие «социальный институт» не имеет общепринятой формулировки. Социологи, юристы, библиотековеды, экономисты трактуют это понятие по-разному:

- как совокупность норм, ценностных установок, существующих в обществе, относящихся к тому или иному виду деятельности и регулирую-

щих деятельность индивидов (Д. Хоманс, Т. Парсонс, Д. Хертзлер);

- систему учреждений, в которых выбранные люди получают полномочия для выполнения определенных и безличных функций для удовлетворения существующих потребностей общества и для регулирования поведения других членов групп (Я. Щепаньский);

- общественное образование или «систему правил игры», имеющие социокультурное основание, систему контроля и систему руководства (Д. Норт).

Это лишь некоторые точки зрения на то, что же такое социальный институт. Нередко одни исследователи стараются рассматривать это понятие достаточно широко, другие его значительно сужают. Но при этом утверждается, что любой социальный институт обязательно должен поддерживаться обществом и выполнять определенные социальные функции, т. е. удовлетворять определенные общественные потребности. В структуре же социальных институтов большинством исследователей выделяются: цель, функции, коллектив (персонал социального института, субъекты деятельности, социальные группы и т. д.), средства и способы деятельности.

В период трансформаций общества часто возникает ситуация, при которой потребности общества претерпевают существенные изменения, а значит, изменяются потребности в том или ином социальном институте. Возникают различные дисфункции как в структуре института (нехватка материальных ресурсов, несоответствие трудовых ресурсов изменившимся потребностям и т. д.), так и в его деятельности (неопределенность целей,

функций, падение социального престижа и авторитета института). Кроме того, может возникнуть такой вид дисфункции, как персонализация, т. е. процесс, при котором происходит замена объективных целей, функций социального института, направленных на удовлетворение потребностей общества, и замещение их личностными или корпоративными интересами индивидов или групп, а также персональные качества и предпочтения. Перед многими институтами в период социальных трансформаций встает дилемма: или адаптация к новым условиям, или прекращение деятельности института.

Поскольку любой социальный институт создан обществом для удовлетворения тех или иных общественных потребностей, т. е. имеет в своей основе социокультурное основание в виде системы норм, правил, ролевого поведения индивидов и т. д., то изменения в структуре или деятельности будут выражаться через изменения в социальных практиках. Под «социальными практиками» понимают «системы взаимосвязанного и взаимно ориентированного ролевого поведения социальных субъектов (индивидов, организаций, групп и т. д.)» [2. – С. 15]. Не каждая деятельность, таким образом, определяется как социальная практика, а только та, которая представляет собой целенаправленную деятельность субъекта, вызывающуюся изменениями в окружающей среде и сама способствующая изменениям через взаимодействие с другими субъектами (индивидами, организациями и институтами).

Так как социальные институты основываются на нормах, укорененных в национальной культуре, то они обладают высокой степенью инерционности. По этой причине изменить ту или иную социальную практику, как форму функционирования института, довольно сложно. Эти изменения могут идти разными путями, например: инициирование и стимулирование сверху (властью), неосознанное провоцирование действиями властей, возникновение снизу, вне поля зрения власти [2. – С. 15]. В целом, изменения в социальных практиках обязательно затрагивают сущность институтов. Их цели, задачи и функции зачастую остаются прежними, меняются лишь формы реализации.

С началом коренных изменений в экономике, политике и культуре российского общества неоднократно предпринимались попытки механического перенесения и внедрения тех или иных социальных практик в деятельность не только библиотек, но и других институтов российского общества как производственной, так и непроизводственной сферы. Большинство из них потерпели неудачу, так как либо общество не было готово поддержать эти социальные практики, либо не существовало необходимых экономических, политических меха-

низмов, которые позволили бы использовать нарабатанный в других странах опыт.

Таким образом, любой социальный институт для нормального функционирования сам нуждается в наборе определенных условий, определенном состоянии внешней среды, складывающихся под влиянием множества факторов и непосредственно воздействующих на состояние внутренней среды института (в рассматриваемом случае, библиотеки). В социологии этой проблеме уделяется много внимания, как напрямую влияющей на жизнь каждого человека, на деятельность любых социальных групп и общностей.

Кроме того, эффективность функционирования социальных институтов, по мнению Я. Щепаньского, зависит от следующих условий:

1. Четкое определение цели, задач и объема функций социального института.

2. Рациональное разделение труда и его рациональная организация внутри социального института.

3. Степень деперсонализации деятельности и объективизации функций, выполняемых отдельными лицами.

4. Признание престижа, которым обладает социальный институт в глазах групп, общностей или общества.

5. Бесконфликтное включение социального института в глобальную систему институтов, т. е. в общество [9].

Если нарушается хотя бы одно из этих условий, то в деятельности института возникает дисфункция, нарушаются его связи с социальной средой, что ведет к невозможности удовлетворять им общественные потребности (полностью или частично), возникает необходимость в перестройке внутренней среды института, т. е. в адаптации к меняющимся условиям внешней среды. В случае, если такая перестройка по каким-либо причинам не произойдет, то институт вынужден будет прекратить свою деятельность или войти в состав другого социального института.

В настоящее время в социологии нет четко разработанных теорий механизма адаптации систем низового уровня (региональных систем или библиотек), а в библиотековедении не разработаны теоретические и практические вопросы адаптации конкретных библиотек, являющихся частями систем более высокого уровня (федерация или библиотечная система), к изменившимся социальным условиям. Кроме того, адаптивный потенциал социальных систем конечен, адаптивные ресурсы ограничены, а адаптивные механизмы не до конца поняты и остаются во многом труднопознаваемыми [5. – С. 169]. В контексте библиотековедения конечность адаптации социальных институтов требует осмысления проблемы деструкции биб-

библиотек как социальных институтов, изучения процессов возможной деградации библиотек как жилых учреждений... Будет ли такой социальный институт, как «библиотека», имея начальную точку своей истории, иметь и окончание (возможно, в виде трансформации социального института), если не произойдет адаптационных преобразований? Этот вопрос, безусловно, требует дальнейших теоретических исследований. Заявления видных библиотечных практиков о том, что библиотека будет жить вечно, необходимо подкрепить социально-теоретическими построениями, основанными на современных научно обоснованных разработках.

Существует несколько концепций адаптационных процессов, например комбинаторная концепция иерархичности адаптивных механизмов. Эта концепция предлагает деление механизмов адаптации на четыре ступени, включающихся последовательно, одна за другой, если на нижестоящей не может быть найден адекватный механизм приспособления. Эти ступени ограничены своим потенциалом, объемом ресурсов, величиной давления внешней среды и т. д. Если рассматривать эту концепцию применительно к библиотеке, как конкретному учреждению, представляющему социальный институт, то механизм адаптации можно попытаться представить как последовательность следующих ступеней:

1. На первой ступени активизируются внутренние ресурсы (финансовые, социальные, кадровые и т. д.). Библиотека, используя собственные ресурсы, пытается приспособиться к изменившимся потребностям общества в ее услугах.

2. Вторая ступень – «защитные приспособительские процессы трансформирующего и преобразующего начала» – простые и сложные – актуализируются под влиянием значительных внутренних и внешних перемен. Сюда можно отнести более сложные поведенческие подходы в библиотеке: заем финансовых средств, поиск инвесторов и т. д.

3. Третья ступень – «актуализация компенсаторных процессов». На этой ступени происходит «выживание» отдельных частей системы либо за счет собственной деформации (как правило, опасного характера), либо за счет разрушающейся деформации других частей системы или системы в целом. Здесь можно указать такие процессы, как сокращение штатов, снижение затрат на обновление ресурсов и т. д.

4. Четвертая ступень – «актуализация инновационных процессов» – выход на эту ступень возможен, если система способна преобразовывать свою структуру и функции под влиянием внешних и внутренних факторов. На этом этапе происходит реорганизация структуры библиотеки, переориентация ресурсов, целевых ориентиров, появляются

новые информационные технологии и т. д. [5. – С. 176–180].

Кроме того, адаптация социальных систем зависит от поведения индивидов, от выбора ими личных поведенческих концепций. Индивиды могут вливаться в институциональный, групповой процесс либо попытаться выработать индивидуальные стратегии адаптации, независимо от институциональной или организационной среды [5. – С. 182].

Т. Заславская считает, что социальные практики, как форма существования и функционирования социальных институтов, складываются из поведенческих стратегий, в которых участвуют много различных групп акторов. Она классифицирует стратегии поведения индивидов (социальных акторов) по различным основаниям, например по целям, мотивам и средствам реализации: достигательные, адаптационные, регрессивные и разрушительные [3. – С. 510]. В основе выбора индивидом той или иной стратегии лежат определенные экономические или социальные ценностные ориентиры (повышение индивидуального статуса, стремление к росту благосостояния, улучшение качества жизни, повышение социального престижа и т. д.).

Таким образом, появление, «отработка» и «внедрение» той или иной социальной практики в деятельность социальных институтов во многом будут определяться экономическим поведением, сознанием, системой экономических ценностей, т. е. всем тем, что составляет экономическую культуру индивида. В экономической культуре россиян вообще и библиотечных специалистов в частности произошли значительные перемены: изменилась иерархия ценностей, мотивация экономического поведения, подверглись изменениям нормы экономического поведения или социальные нормы в сфере экономики.

Экономическая культура занимает особое место в социальном механизме взаимодействия экономики и общества [7. – С. 50–51]. Включая сознание и поведение социальных акторов, унаследованных от предшествующих поколений, а также новые нормы и ценности, которые возникают в процессе изменений экономики и общества, экономическая культура может рассматриваться как одна из важнейших (если не самая важная) часть механизма социального взаимодействия.

В настоящее время библиотека как социальный институт значительно адаптировалась к изменившимся потребностям общества. Продолжаются процессы формирования нормативно-правовой базы как на федеральном, так и на региональном и местных уровнях; складывается система социально-правового контроля соблюдения норм и правил; социокультурное основание определилось в своих потребностях и предпочтениях: власть и

общество в целом однозначно высказываются о библиотеке как необходимом и социально востребованном образовании.

Однако, несмотря на улучшение состояния библиотек по многим показателям: материально-технической оснащенности, финансированию, социальной защищенности работников и т. д., не повышается престижность и авторитетность института вообще и библиотечной профессии в частности. Поскольку любой социальный институт (наука, образование, медицина и т. д.) не может функционировать без квалифицированных и представленных в достаточном количестве специалистов (персонала социального института), поэтому вопрос о трудовых ресурсах библиотеки в настоящее время является очень важным.

Библиотечные специалисты должны выступить в роли тех социальных акторов, чья трансформационная активность должна привести к качественному изменению такого общественного института, как библиотека. Здесь важно упомянуть о том, что библиотекари, выступая с одной стороны социальными акторами, с другой – являются носителями тех же норм и правил, что и большая часть населения, того социокультурного основания, на которое опирается библиотека как социальный институт. Поэтому возникает непростая ситуация, когда те ценностные и целевые ориентиры и установки, которые сложились у библиотекарей в виде взглядов на свою работу, необходимо менять в соответствии с изменившимися запросами и потребностями общества. При этом старые, опытные кадры не могут изменить профессиональные ориентиры и взгляд на свою работу, что может привести к торможению развития библиотек. В этой связи особенно важен процесс притока молодых специалистов, у которых не так сильны стереотипы профессии, более гибкая психология, но в то же время нет устойчивой мотивации к работе именно в этой сфере деятельности и практического опыта в процессах и операциях, присущих библиотеке и определяющих ее сущность.

Если требования к профессиональным знаниям и умениям в той или иной степени прописаны в государственном образовательном стандарте библиотечно-информационной деятельности, то критерии оценки экономической культуры и ее структуры не нашли отражения на государственном уровне [6]. Любой специалист, безусловно, должен знать базовые основы экономики – отношения

собственности, законы развития экономических систем, специфику проявления экономических законов в библиотечном производстве и т. д. [4. – С. 156–157]. Слабая ориентация в этих вопросах может быть как одной из причин сдерживания адаптации библиотечных специалистов к новой экономической среде, так и торможения развития библиотечного производства в целом.

Таким образом, в свете изменившегося подхода к библиотеке, признания ее полноправным субъектом рынка и участником производственных отношений особенно важен вопрос профессиональной компетентности библиотекарей, развития у них экономической культуры, а также общих ценностно-ориентационных норм и установок, которые соответствуют запросам общества и позволяют библиотекарям принимать активное участие в трансформационных процессах социума.

Список литературы

1. Горшков, Ю. А. Введение в политэкономии библиотечно-информационной деятельности / Рос. гос. б-ка, науч.-исслед. отдел библиотековедения. – М. : Пашков дом, 2004. – 224 с.
2. Заславская, Т. Поведение массовых общественных групп как фактор трансформационного процесса // Мониторинг обществ. мнения. – 2000. – № 6. – С. 14–19.
3. Заславская, Т. Социентальная трансформация российского общества: деятельность-структурная концепция / Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. – М., 2002. – 567 с.
4. Кожевникова, Л. А. Экономика библиотечной деятельности : учеб. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2005. – 200 с.
5. Корель, Л. В. Архитектоника адаптивных механизмов социальных систем: социологический дискурс // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 1. – С. 169–185.
6. Пилко, И. С. Российские профессиональные и образовательные стандарты как регламенты подготовки специалистов библиотечно-информационной сферы // Информ. бюл. РБА. – 2004. – № 32. – С. 10–13.
7. Рывкина, Р. В. Социология российских реформ: социальные последствия экономических перемен : курс лекций. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 439 с.
8. Трофимова, Р. А. Библиосоциология: научный статус, методология и методика / Алт. гос. ун-т, Алт. гос. ун-т искусств и лит., Ин-т мониторинга качества регион. образоват. систем СО РАО. – Барнаул : Алт. гос. ун-т, 2002. – 165 с.
9. Щепанский, Я. Элементарные понятия социологии. – Новосибирск, 1967. – С. 108.

Материал поступил в редакцию 11.03.2008 г.

Сведения об авторе: *Макеева Оксана Владимировна – главный библиотекарь отдела научно-исследовательской и методической работы, тел.: (383) 266-83-76, e-mail: centre@spsl.nsc.ru*